

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО АСПЕКТА ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Существует достаточно большое количество подходов к изучению речи, речевой деятельности. Наиболее распространенным из них является изучение речи с точки зрения теории речевых актов (ТРА). В XX веке она получила достаточно широкое распространение. ТРА рассматривает в первую очередь функции речевой деятельности. Представитель Оксфордской школы Дж. Остин синтезировал теорию действия и теорию речи.

Целью нашего исследования является аналитический обзор понятия «речевой акт» и теорией его таксономических аспектов как такового. Благодаря комплексному подходу к изучению природы речевого акта можно будет узнать не только цель коммуникации, но и выяснить то, как те или иные элементы будут влиять на участников коммуникации, благодаря чему удастся выявить преобладающий в контексте тип.

До недавнего времени теория речевых актов, основы которой были заложены в середине века английским философом Дж. Остином сводилась, главным образом, к анализу изолированных речевых актов, т. е. тех, которые реализуются в одном высказывании.

Речевой акт – это такое действие, которое осуществляется с помощью речи. Он состоит из нескольких компонентов (локутивного, перлокутивного, иллокутивного). В ТРА предлагается оригинальная модель коммуникативной ситуации: наряду с традиционными компонентами коммуникации – говорящим, слушающим, самим действием говорения, выделяются условия, цель и результат речевых актов. Цель речевого акта (иллокутивный компонент) стала новым и главным объектом изучения [1].

Таким образом, выполнить РА – это не только произнести членораздельные звуки, формирующие высказывание по правилам грамматики конкретного языка, но снабдить высказывание смыслом, выразить в нем коммуникативную цель и, воздействуя им на сознание и поведение адресата, вызвать искомые последствия.

Объяснение механизма передачи намерения от говорящего к слушающему нашло свое выражение в понятии “конвенции”. Зависимость иллокутивной силы от конвенции легко прослеживается на большом числе примеров. Например, Остин приводит примеры, где имеются поддающиеся ясной формулировке конвенции, касающиеся обстоятельств произнесения высказывания – такие, отмечает Стросон, что высказывание, имеющее определенное значение, произнесенное

соответствующим лицом в надлежащих обстоятельствах, имеет данную силу вследствие согласованности с этими конвенциями.

Итак, иллокутивный акт конвенционален, считает Остин, он “осуществляется в соответствии с конвенцией” [2]. К языковым конвенциям, повторял Остин, мы должны обращаться, чтобы определить, какой иллокутивный акт был осуществлен при произнесении высказывания, и каково значение этого высказывания. Таким образом, под конвенциями понимаются условно принятые формы речи в данных ситуациях и в данном обществе.

Как подчеркнул Л. Витгенштейн в своих философских исследованиях, “невозможно понять значение языкового выражения, не зная, как оно может быть использовано в разговоре” [3]. Он указал тем самым, что в структуре языка имеется прямая связь между значением высказывания и его употреблением в речи.

Функции речевых актов Остин назвал иллокутивными силами. По сути дела, замечает Стросон, под иллокутивной силой Остин понимал ответы на вопросы: как высказывание следует понимать и как оно задумывалось говорящим. Далее, делает вывод Стросон, если иллокутивная сила слушающим не понята, можно считать, что РА не состоялся. Иллокутивная сила не является основным и единственным компонентом РА. Более того, само это понятие комплексно и представляет собой комбинацию следующих компонентов: а) цель или намерение, преследуемое лицом, осуществляющим РА; б) способ достижения этой цели; в) интенсивность иллокутивной силы РА; г) особенности пропозиционального содержания; д) индивидуальные условия употребления конкретного РА; е) условия искренности. Эти составляющие иллокутивной силы РА логически упорядочены и находятся во взаимосвязи (Серль, Вандервекен). Однако цель говорящего играет решающую роль при определении иллокутивной силы высказывания. На приоритет намерения (цели) говорящего ссылались Спербер и Вилсон, когда они формулировали свою концепцию ТРА. С другой стороны, цель любого высказывания определяет отношение, которое данный речевой акт устанавливает с внешним миром [4].

Потому в основе логических отношений между высказываниями лежат две основные особенности речевых актов (успешность и выполнимость акта речи). Условие успешности касается, главным образом, иллокутивной силы высказывания, условие выполнимости затрагивает пропозициональное содержание. Под пропозициональным содержанием РА, отвечающим его когнитивной функции, Серль понимает предложение, которое представляет собой “положение вещей или действие, выраженное в высказывании с определенной иллокутивной силой” [5]. Значение РА не сводится к значению входящего в него пропозиционального содержания. Одна и та же пропозиция способна входить в разные речевые акты.

В концепции Дж. Остина понятие “иллокутивной силы” было сближено с понятием “перформативный глагол” или “перформатив”. Перформативными Дж. Остин называл те иллокутивные глаголы, которые открыто выражают цель иллокутивного акта (“приказывать”, “возражать” и т. п.). Для таких глаголов характерно обособление формы первого лица настоящего времени изъявительного наклонения: “Я обещаю” есть акт обещания; “Он обещает” – описание акта обещания, его констатация. Но, как известно, не все иллокутивные глаголы говорения могут быть употреблены перформативно. На это обратил внимание сам Дж. Остин, который писал, что “не всегда представляется возможным сведение высказывания к эксплицитному перформативу” [2]. Имея в виду высказывания типа: Я оскорбляю вас, Я угрожаю вам, Дж. Остин отмечал, что мы отказываемся от такой конструкции потому, что “смутно ощущаем присутствие некоего препятствия, мешающего окончательно признать эту конвенцию”, хотя “природа этого препятствия не вполне... понятна” [2]. То же самое отмечал и Серль. Он указывал, что “нельзя совершить актов, скажем угрозы или похвальбы, сказав: Настоящим Я угрожаю или Настоящим Я хваюсь” [5].

В речевом акте Дж. Остин выделяет три уровня, тоже называемые актами: локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты.

Локутивный акт представляет собой произнесение высказывания, обладающего фонетической, лексико-грамматической и семантической структурами. Ему присуще значение. Реализация звуковой структуры приходится на долю фонетического акта, лексико-грамматическая структура реализуется в фатическом акте, а семантическая структура – в ретическом акте.

Иллокутивный акт, обладая определенной силой, обеспечивает указание не только на значение выражаемой пропозиции, но и на коммуникативную цель этого высказывания. Этот акт конвенционален.

Перлокутивный акт служит намеренному воздействию на адресата, достижению какого-то результата. Данный акт не является конвенциональным.

Дж. Р. Серл, продолжив труд своего учителя Дж. Л. Остина, внес существенные изменения в теорию речевых актов. Они касаются структуры речевого акта, условий и правил успешности, таксономии иллокутивных актов. Он также предложил процедуру интерпретации косвенных (небуквальных) речевых актов. Большинство последующих попыток классифицировать речевые действия опираются на предложения Серла, хотя есть немало и других версий [1].

Серл прежде всего предложил модифицированную модель структуры речевого акта. Он провел разграничение:

1) акта высказывания (локуции), изъяв отсюда семантическую составляющую;

- 2) пропозиционального акта (пропозиции, в терминологии порождающей лингвистики последнего этапа – логической формы);
- 3) иллокутивного акта (иллокуции) и
- 4) перлокутивного акта (перлокуции).

Варьируя иллокутивную цель, направление соответствия и условия искренности, мы получаем пять разновидностей речевых актов:

1) ассертивы: утверждения, заявления, уверения и т. д. Отражают положение дел в мире. Например: «В комнате открыты все окна»;

2) директивы: приказы, просьбы и т. д. Выражают стремление человека воздействовать на мир, побудив другого человека к определенному действию. Например: «Откройте все окна в комнате»;

3) комиссивы: обещания, клятвы и т. д. Отражают готовность и обещание человека взять на себя определенные обязательства. Например: «Я открою все окна в комнате»;

4) экспрессивы: извинения, благодарности и т. д. Выражают эмоциональное состояние человека. Например: «Мне душно в этой комнате с закрытыми окнами»;

5) декларативы: объявления войны, согласие вступить в брак и т. д. Осуществляют определенное действие в силу продуцирования самого речевого акта. Например: «Отказываюсь открывать окна в комнате».

Используя знаковые системы и артикуляционный аппарат, говорящий доносит до собеседника сообщение, в котором выражается просьба, приказ, извинение, порицание. Таким образом, теория речевых актов, исследуя весьма узкий набор функций своих «единиц», отталкивается от внешней по отношению к языку реальности – интенции автора и знания конститутивных правил: «Если принять, что иллокутивная цель – это базисное понятие, вокруг которого группируются различные способы использования языка, то окажется, что число различных действий, которые мы производим с помощью языка, довольно ограничено: мы сообщаем другим, каково положение вещей; мы пытаемся заставить других совершить нечто; мы берем на себя обязательство совершить нечто; мы выражаем свои чувства и отношения; наконец, мы с помощью высказываний вносим изменения в существующий мир» [5].

Таким образом, понятие речевого акта всецело представляет собой многогранную систему, требующую комплексного подхода, беря во внимание такие критерии как, смысл высказывания, контекст, и цель коммуникации между говорящим и слушающим, благодаря чему можно выяснить разновидность того или иного речевого акта, опираясь на эти составляющие.

Список цитированных источников

1. Серль, Дж. Основные понятия исчисления речевых актов / Дж. Р. Серль, Д. Вандервекен // Новое в зарубежной лингвистике / Дж. Р. Серль. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. XVIII. – С. 242–263.
2. Гловинская, М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М. Я. Гловинская // Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект. – М. : Наука, 1993. – С. 251–275.
3. Богданов, В. В. Классификация речевых актов / В. В. Богданов // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин, 1989. – С. 25–37.
4. Аллен, Дж. Раймон Выявление коммуникативного намерения, содержащегося в высказывании / Дж. Аллен, К. Раймон Перро // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 322–362.
5. Серль, Джон Р. Классификация иллокутивных актов / Джон Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 170–194.